

УДК 343.2/.7

DOI 10.5281/zenodo.14986936

Якунин Д.В., Шушунов А.С.

Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680042, Хабаровск, Тихоокеанская улица, 136. E-mail: ashushunov2001@gmail.com.

Шушунов Александр Сергеевич, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680042, Хабаровск, Тихоокеанская улица, 136. E-mail: ashushunov2001@gmail.com.

Террористический акт как состав преступления действующего уголовного законодательства: правовой анализ

Аннотация. В статье проводится анализ террористического акта как одного из наиболее опасных преступлений, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. В основу предмета проводимого исследования легли нормативно-правовая база уголовного законодательства Российской Федерации, а также некоторые разъяснения, выработанные судебной практикой. Обоснована необходимость правового анализа террористического акта в связи с участвовавшими случаями совершения данного противоправного деяния на территории Российской Федерации за последние несколько лет. Основными категориями исследования террористического акта стали: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, а также наказание за совершение исследуемого деяния. Автором сделан вклад в теорию уголовного права, так как изучение признаков террористического акта позволит разграничить данное противоправное деяние со смежными составами преступления.

Ключевые слова: уголовное право, Российское законодательство, террористический акт, состав преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации, наказание.

Yakunin D.V., Shushunov A.S.

Yakunin Dmitry Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Pacific State University, Russia, 680042, Khabarovsk, Pacific Street, 136. E-mail: ashushunov2001@gmail.com.

Shushunov Alexander Sergeevich, Pacific State University, Pacific State University, Russia, 680042, Khabarovsk, Pacific Street, 136. E-mail: ashushunov2001@gmail.com.

Terrorist act as a crime under the current criminal legislation: legal analysis

Abstract. The article analyzes the terrorist act as one of the most dangerous crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The subject of the research is based on the legal framework of the criminal legislation of the Russian Federation, as well as some clarifications developed by judicial practice. The necessity of a legal analysis of a terrorist act is substantiated in connection with the increased frequency of cases of this illegal act on the territory of the Russian Federation over the past few years. The main categories of terrorist act research are: object, objective side, subject, subjective side, as well as punishment for the commission of the act un-

der investigation. The author has made a contribution to the theory of criminal law, since the study of the signs of a terrorist act will make it possible to distinguish this illegal act from related crimes.

Key words: criminal law, Russian legislation, terrorist act, corpus delicti, Criminal Code of the Russian Federation, punishment.

Террористический акт является преступлением, установленным статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, и согласно ему, под террористическим актом нам стоит понимать совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [1]. Дефиниции террористического акта законодатель придал исключительно уголовно-правовой характер [5, с. 45].

Рассмотрим состав террористического акта по части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации наиболее подробно.

Родовым объектом террористического акта являются общественные отношения в области общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом – общественные отношения в сфере безопасности. Непосредственный (основной) объект террористического акта – общественная безопасность [9, с. 713].

Террористический акт – это многообъектный состав преступления. Общественная безопасность составляет категорию основного объекта, но у террористического акта есть и дополнительный объект – порядок управления. Наличие дополнительного объекта напрямую связано с целью террористического акта – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций ли-

бо воздействие на принятие ими решений.

Существует позиция, которая в научном сообществе считается спорной, но тем не менее, стоит выделить факультативный объект преступного посягательства. Жизнь и здоровье человека, отношения собственности, нормальная деятельность предприятий и организаций – все это входит в перечень факультативного объекта. Считаем, что выделение факультативного объекта необходимо в виду того, что в результате совершаемого террористического акта причиняется вред или создается угроза причинения вреда жизни и здоровью человека, отношениям собственности, нормальной деятельности предприятий и организаций.

Объективная сторона террористического акта состоит из ряда альтернативных действий: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; угроза совершения вышеуказанных действий. Таким образом, по диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено не только действие, но и угроза таких действий [8, с. 44].

Для разъяснения законодательных формулировок 09.02.2012 года было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [2].

Согласно данному Постановлению, действия считаются устрашающими, если они могут вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, сохранность имущества, безопасность близких и иные подобные объекты.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления тяжких последствий должна быть реальной. Это означает, что при квалификации содеянного необходимо учитывать место, время, орудие и средства, а также способ совершения террористического акта и иные обстоятельства по уголовному делу.

Обратим внимание на взрыв, поджог и иные действия, составляющие объективную сторону террористического акта.

Взрыв – это химический процесс, который характеризуется высвобождением большого количества неконтролируемой энергии на небольшой промежуток времени и образующий ударную волну. Взрыв сопровождается мощным звуком, а за ним следует разрушение окружающих объектов.

Поджог – совершение активных действий лицом результатом которых является возникновение пожара, то есть неконтролируемого горения. Пожар может причинить вред жизни и здоровью, интересам общества и государства, а также материальный ущерб.

Иные действия должны быть сопоставимы с взрывом и поджогом по возникающим в результате их совершения последствиям. В данную категорию можно отнести вооруженное нападение на населенные пункты, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения, заражение местности и иные подобные действия.

С учетом научно-технического прогресса, достигнутого человечеством на данном этапе его существования, угроза совершения взрыва, поджога и иных действия может быть осуществлена абсолютно различными способами, к примеру с использованием радио или телевидения, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

По конструкции объективной стороны состав террористического акта является формальным и считается оконченным в момент совершения деяния неза-

висимо от наступивших общественно опасных последствий.

По общему правилу, уголовной ответственности подлежит физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности шестнадцати лет. Однако, за совершение террористического акта лицо подлежит уголовной ответственности при достижении им четырнадцатилетнего возраста (об этом сказано в части 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации) [6, с. 4].

Вменяемым стоит считать такое лицо, которое осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния, а также руководит своими действиями (бездействием) и не страдает хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики. Диспозицией статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации специальный субъект не предусмотрен.

Террористический акт совершается лицом с прямым умыслом. Таким образом, лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий и всецело желает наступления общественно опасных последствий. Важнейшим признаком субъективной стороны террористического акта является специальная цель как предвосхищаемый результат, к которому стремится преступник при совершении противоправного деяния. Террористический акт осуществляется лицом в целях: дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений [3, с. 60]. Мотив и эмоциональное состояние лица в момент совершения деяния не имеют значения при квалификации по статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

За совершение террористического акта по части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации установ-

лена ответственность в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет и таким образом, состав следует отнести к категории особо тяжкого преступления, так как деяние совершается умышленно и за его совершение предусмотрено лишение свободы на срок свыше 10 лет. В системе уголовного права террористический акт рассматривается как особо опасное преступление, требующее особого уголовного наказания [7, с. 114].

Законодателем установлены квалифицирующие признаки террористического акта в частях 2 и 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. По части 2 квалифицирующими признаками считаются: совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; значительный имущественный ущерб либо наступление иных тяжких последствий.

Если деяние было совершено двумя или более исполнителями, но между ними не было предварительного сговора, преступление необходимо считать совершенным группой лиц. Признаками организованной группы законодателем признаны устойчивость группы, предварительная объединенность для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости группы может свидетельствовать наличие тесных связей между участниками группы. Предварительная объединенность означает, что лица вступили в преступный сговор до момента совершения преступного деяния.

Значительный имущественный ущерб – сфера оценочная и, следовательно, в каждом конкретном случае необходимо обязательно учитывать значимость имущества, его стоимость, затраты на восстановление и иные подобные категории. Отметим, что определение значительного имущественного ущерба в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует [4, с. 192-193]. Иные тяжкие последствия могут быть выражены через причинения тяжкого или среднего вреда здоровью, ухудшение

экологической обстановки, дезорганизацию деятельности органов государственной власти или местного самоуправления.

За совершение террористического акта по части 2 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность в виде лишения свободы сроком от 12 до 20 лет с возможностью ограничения свободы на срок от одного года до двух лет и таким образом, считается особо тяжким преступлением.

В части 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации законодателем предусмотрено несколько квалифицирующих признаков. Чтобы квалифицировать деяние по этой части, оно должно быть: сопряжено с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов (пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ); или повлечь причинение смерти человеку (пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ). В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» содержится важная оговорка, согласно которой при наличии признака, установленного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации деяние дополнительно квалифицировать по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации не требуется.

В качестве уголовной ответственности по части 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено лишение свободы от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. Таким образом, преступление по данной части тоже необходимо

отнести к категории особо тяжкого преступления.

Законодателем предусмотрено освобождение лица от уголовной ответственности, если оно своевременно предупредило органы власти о готовящемся террористическом акте или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта, но только в том случае, если лицо при подготовке террористического акта не совершило деяние иного состава преступления.

Таким образом, при учете всех вышеизложенных фактов квалификация

террористического акта не составит особого труда. Все вышеизложенное в проводимом исследовании подводит к рассмотрению вопроса о необходимости в ужесточении уголовной ответственности за совершение террористического акта. Аргументом в пользу такой позиции стоит отнести многообъектность, а также цели совершаемого террористического акта. Возможно, законодателю необходимо увеличить максимальный срок лишения свободы, дабы ответственность за террористический акт полностью соответствовала опасности совершаемого деяния (свыше 20 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ от 1996 г., № 25, ст.2954. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сборник № 4 от 25.04.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957.
3. Борбат А.В. Квалификация террористического акта и его отличие от приведения в негодность объектов жизнеобеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 59-61.
4. Боричев К.В. Значительный имущественный ущерб при террористическом акте: проблемы правоприменения // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 1 (71). С. 188-203.
5. Волкова М.А. Содержание понятий «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма»: гражданско-правовой аспект // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Омск, 2019. С. 44-48.
6. Ерофеева Д.В., Новичкова А.К., Шпаковская В.С. Уголовная ответственность за террористический акт // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 2 С. 1-10.
7. Костенков Д.С. Террористический акт в системе преступлений против общественной безопасности // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». 2024. С. 111-115.
8. Мотошков Н.Е. Проблемы отграничения террористического акта от иных составов преступлений. // Право и общество. 2021. № 4 (5). С. 43-47.
9. Шпилько И.С. Разграничение составов террористического акта и акта международного терроризма // Сборник трудов Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студенческая наука: созидая будущее». 2024. С. 712-716.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF ot 1996 g., № 25, st.2954. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.02.2012 № 1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah terroristicheskoj napravlenosti» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, sbornik № 4 ot 25.04.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957.
3. Borbat A.V. Kvalifikacija terroristicheskogo akta i ego otlichie ot privedenija v negodnost' ob#ektov zhizneobespechenija // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 7. S. 59-61.

4. Borichev K.V. Znachitel'nyj imushhestvennyj usherb pri terroristicheskom akte: problemy pravoprimenenija // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2023. № 1 (71). S. 188-203.
5. Volkova M.A. Soderzhanie ponjatij «terrorizm», «terroristicheskij akt» i «akt terrorizma»: grazhdansko-pravovoj aspekt // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i processa. Omsk, 2019. S. 44-48.
6. Erofeeva D.V., Novichkova A.K., Shpakovskaja V.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za terroristicheskij akt // Nauka i obrazovanie. 2023. T. 6. № 2 S. 1-10.
7. Kostenkov D.S. Terroristicheskij akt v sisteme prestuplenij protiv obshhestvennoj bez-opasnosti // Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki». 2024. S. 111-115.
8. Motoshkov N.E. Problemy otgranichenija terroristicheskogo akta ot inyh sostavov prestuplenij. // Pravo i obshhestvo. 2021. № 4 (5). S. 43-47.
9. Shpil'ko I.S. Razgranichenie sostavov terroristicheskogo akta i akta mezhdunarodnogo terrorizma // Sbornik trudov Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Studencheskaja nauka: sozidaja budushhee». 2024. S. 712-716.

Поступила в редакцию: 25.02.2025.

Принята в печать: 13.03.2025.